

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию
Гусач Ирины Рудольфовны
«Импортная керамика Северо-Восточного Приазовья конца XV – начала XVIII вв.»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 5.6.3 – Археология

Отрадно осознавать, что археология нового времени обогащается все новыми и новыми исследованиями, позволяющими глубже понять ее специфику, связанную с наибольшим, по сравнению с предыдущими периодами, обилием не археологических источников. Это направление современных археологических изысканий требует особых методических подходов, прежде всего, в атрибуции и осмыслении получаемых материалов, в четком установлении хронологических реперов.

Все это есть в диссертации Ирины Рудольфовны Гусач. Рецензируемая работа состоит из текста, разделённого на три главы, традиционно включающие историографический, подробный источниковый обзор и, собственно, анализ импортных категорий керамической продукции, разделенной по территориям импорта. В качестве самостоятельного первого приложения представлены карты, 28 аналитических таблиц, содержащих ценные статистические данные, и очень наглядные диаграммы. Во втором приложении помещены 38 иллюстраций, некоторые из которых являются источниками работы, а главное, справочник-определитель, состоящий из 106 профессионально и качественно выполненных табличных рисунков.

Актуальность темы исследования очевидна. Несмотря на обилие источниковой базы и разнообразных возможностей для разработки относительной хронологии того или иного объекта на конкретной исторической территории, археологические индикаторы, способные отделять время бытования того или иного комплекса от другого, чрезвычайно важны и востребованы. Именно такими индикаторами и являются импортные категории посуды. Актуальность темы определяется и тем, что автор совершенствует методику керамологии, добавляя аргументы в пользу ее атрибуции в качестве самостоятельного археологического источниковедения.

Совершенно очевидно, что возможности импортной керамики велики и для анализа международных экономических, а часто и политических связей. Есть и практическая значимость, связанная с необходимостью определения часто встречаемого при исследованиях или находящегося в музейных коллекциях фрагментированного материала.

В археологии Крыма после 2014 г. наступил новый этап, одной из характерных особенностей которого является небывалое развитие археологии нового времени. Масштабнейшие раскопки поселенческих комплексов эпохи Крымского ханства до сего дня не введены в научный оборот, и причина этого кроется, в том числе, в недостаточной информации об импортных категориях керамического комплекса.

Не будет преувеличением сказать, что рецензируемая обобщающая работа по керамике османского времени, встреченной на юге нашей страны, с учетом всех новых находок, представлена впервые в российской науке. Совершенно очевидно, что ее территориальные рамки намного шире заявленных, поскольку появляется возможность верной атрибуции подобной импортной посуды, встреченной на широкой территории.

Несмотря на то, что основу источниковой базы составляет археологический керамический источник, И.Р. Гусач совершенно оправдано, дозировано и «к месту» использует картографические, письменные, изобразительные и этнографические источники.

В **первой главе** с целью получения общей информации об археологических контекстах находок совершенно оправдано дается информация об основных археологических памятниках, использованных в работе, рассматриваются

хронологические рамки их существования, что необходимо для корреляции дат зафиксированных при их раскопках импортных сосудов. Очень важны в этом плане точные даты, связанные с катастрофическими событиями в истории того или иного городища, поселения и крепости, позволяющие аргументировано выделять закрытые комплексы. Самостоятельное значение для истории археологии в России имеет небольшой, но исчерпывающий раздел, посвященный истории изучения памятников Нижнего Дона османского времени, доведенный вплоть до наших дней. В разделе, посвященном истории изучения керамики османского времени, начало интереса к ней справедливо рассматривается, как составная часть интереса российских ученых к Османской империи, усилившегося после русско-турецких войн 1877/78 гг.

В целом исключительно положительно оценивая этот раздел, можно предложить автору выделить в нем наиболее важные раскопки и публикации, являющиеся критериями для периодизации изучения керамики османского времени в России и за ее пределами.

Для правильного понимания контекста и особенностей, использованных в работе археологических источников, в **главе 2** приводятся и анализируются проблемы стратиграфических особенностей крепости Азак, крепости Сед-Ислам (Люттик), турецких караульных башен Шахи и Султанийе (Каланчи). Совершенно точно известные даты основных периодов их существования, довольно узкие хронологические рамки многих из этих периодов, делают их реперными закрытыми комплексами, чрезвычайно важными для установления относительной хронологии существования всех выделенных керамических импортных типов. Важно это и для анализа динамики и основных направлений торговых отношений. В общем автором очень объективно показаны большие, чем каких-либо других категорий источников, возможности импортной керамики для анализа не только материальной культуры Северо-Восточного Приазовья в конце XV – начале XVIII вв., но исторической ситуации в данном регионе в целом.

В отдельном параграфе этой главы, исходя из современных данных, продемонстрированы объективные возможности разных категорий импортной керамики, включая и керамические курительные трубки. Данные возможности выступают в качестве хронологических индикаторов. Хотелось бы подчеркнуть и методическую важность принципов типологизации керамического материала, во главу которой поставлен «этнографический» фактор центра производства. Прделанная работа важна, как нам кажется, для научной систематизации и классификации в целом. Чрезвычайно полезно и «наведение порядка» в терминологическом аппарате научной группировки поливной керамики позднесредневекового и нового времени.

Среди 16 выделенных групп импортных керамических изделий справедливо отмечено явное численное преобладание керамики Юго-Восточного Крыма. Ее количество по статистическим подсчётам автора составляет более 70%. Однако, с методической точки зрения, на наш взгляд, следовало бы хотя бы кратко объяснить, почему она считается импортной категорией сосудов, происходящей с территории Османской империи (с. 52). Зависит ли это от места производства на территории городов и крепостей Крымского полуострова, находившихся под османским завоеванием или от других факторов. Насколько данную посуду можно считать османской или правильнее говорить о крымской керамике османского времени.

Основной главой диссертационного исследования И.Р. Гусач является **третья**, посвящённая самим выделенным группам импортной для Северо-Восточного Приазовья керамики. Первый ее параграф связан с анализом изделий, производившихся в Юго-Восточном Крыму. Исследовательница, коротко перечисляя основные точки зрения на возможное место изготовления этой посуды, справедливо говорит о четырёх из них: Каффа, Чембало, Судак¹ и Мангуп. Следует полностью согласиться со справедливым

---

¹ В качестве стилистической поправки отметим, что нет оснований назвать Судак после 1475 г. генуэзским названием Солдайя.

утверждением автора диссертации о том, что чёткого описания продукции этих центров до сих пор нет, а деление всей керамической продукции рассматриваемого периода на Юго-Восточную и Юго-Западную слишком условно и дискуссионно. На наш взгляд, приведённые морфологические признаки (с. 58), не могут служить надёжным аргументом. Напомним, что ни одной печи по производству подобной керамики на Мангупе пока не обнаружено. Технологические анализы посуды, обнаруженной в Крыму, произведённые Йоной Ваксман не могут служить надёжным аргументом, поскольку не касались керамики рассматриваемого в диссертации периода, а, в основном, сосредоточились на импортной поливной посуде группы Novy Svet Ware гораздо более раннего времени.

Абсолютно права И.Р. Гусач, утверждающая, что на сегодняшний день невозможно всю керамику юго-восточного Крыма сопоставить с конкретными гончарными центрами в городах этой части полуострова. Необходимо учитывать, что после захвата Сугдеи генуэзцами в 1365 г. в городе начался процесс затухания ремесленного производства, неизбежный при стремлении лигурийцев к монополии, сосредоточенной в столице Каффе. После 1475 г. Судак не имел для Османской империи какое-либо экономическое значение и к середине XVII в. был практически полностью заброшен. Предположить существование здесь ремесленного гончарного производства трудно. На наш взгляд, керамическое производство в юго-восточной части полуострова в османское время могло быть сконцентрировано только в Каффе. Существовало ли оно в Солхате, а если и да, то можно ли его считать османским – вопрос совершенно не разработанный.

И.Р. Гусач при описании морфологических особенностей керамики-юго-восточного Крыма, справедливо делает акцент на тех изменениях, которые произошли после захвата полуострова османами и которые аргументированно связываются с влиянием именно их гончарных традиций. На наш взгляд, при описании оправданно выделенных 4 типов тарелок (с. 62-65), следовало бы детально остановиться не только на формах венчиков, но и кольцевых поддонов. На наш взгляд, они так же являются одной из «визитных карточек» керамического производства Таврики османского времени. Могут ли они выступать в качестве типобразующего признака или они являются таковым только при выделении блюд. Прослеживается ли корреляция формы кольцевого поддона с выделенными типами чаш. Можно ли рассматривать низкий, конусовидный, с плоским, широким основанием кольцевой поддон только, как признак такой категории посуды, как чаши-тарелки. Автор диссертации останавливается на этой проблеме (с. 73-74), но, на наш взгляд, очень коротко. Впрочем, исследовательница справедливо отмечает, что нехватка археологически целых форм затрудняет однозначное сопоставление того или иного кольцевого поддона с конкретным типом посуды.

Особого внимания заслуживает типологическое членение неполивной керамики Юго-Восточного Крыма османского времени. Совершенно справедливо и оправданно выделены миски, кувшины, крышки, санитарно-гигиеническая посуда, представленная водолеями, ночными вазами и тазами на трёх ножках. Впервые сделана попытка выделения тарных кувшинов крупных размеров. Самостоятельное значение имеет выделение курительных трубок крымского производства (с. 97), требующее, безусловно, подтверждения многочисленными экземплярами Таврики, все ещё ожидающими введения в научный оборот.

К сожалению, крайне скудна информация о кухонных горшках юго-восточной Таврики османского времени. По сути дела, приведено описание всего одного сосуда (с. 91). К этому вопросу мы вернёмся далее.

Типология продукции керамических центров Изника и Кютахьи, их описание и анализ, а самое главное, выделение и обоснование существования посуды их круга, выполнены на высочайшем научном уровне и не имеют себе равных в современной, в том числе турецкой историографии. Нет равных пока в нашей литературе и приведённому анализу керамики мастерских Стамбула и Румелии, керамических центров региона Мраморного моря, изделий балканских гончаров времён владычества на Балканах осман.

Естественно намного больше вопросов вызывает раздел 3.4. этой главы, посвящённый анализу продукции неизвестных гончарных центров Османской империи. По подсчётам И.Р. Гусач он составляет более 11% от общего количества импортной керамики (с. 149). И если к группам керамики «с блёстками слюды», «из жёлтой глины» и «с мраморовидным декором» у нас нет вопросов, то к группам «толстостенных чаш с бихромной расцветкой» (ТЧБР) и «горшков с рельсовидным венчиком» (ГРВ). Возникает ряд методических замечаний. Исследовательница и сама это отмечает, говоря о том, что характеристика данного керамического материала предварительная (с. 149).

Не вдаваясь в подробную дискуссию, отметим, что, на наш взгляд, вывод о производстве ТЧБР в восточной части Анатолии (с. 151) слабо аргументирован. В закрытых комплексах всех частей Таврики XVI – 1 пол. XVII вв. она является обязательным типом поливной посуды. Известны и разнообразные закрытые комплексы, содержащие исключительно ТЧБР. Нельзя отрицать и наличия керамических мастерских в Греции, производивших посуду, имеющую в орнаментации и морфологии много сходных черт.

Необходимо, на наш взгляд, аргументировать, почему ГРВ, будучи тонкостенной легко бьющейся, исключительно кухонной посудой не отнесена автором диссертации к неполивной керамике Юго-Восточного Крыма. Их преобладание среди всех форм кухонной керамики Таврики со второй половины XV в. очевидно.

Сказанное справедливо и по отношению к типу 3 тарных сосудов типа кюп с горизонтальными ручками (с. 165-166). На основании археологически целой формы, происходящей из стратиграфического горизонта второй половины XVII – первой половины XVIII в. (Майко, 2022, с. 376, рис. 9, 10)², к сожалению, не учтённой автором диссертации, нами высказывалась предположение об их изготовлении так же в Каффе. В данном случае нами был опубликован относительно небольшой малолитражный, легко бьющийся тонкостенный сосуд. Представить его транспортировку из османского Трабзона, автору рецензии чрезвычайно сложно. В противном случае количество брака было бы настолько велико, что потери не возместили бы дохода от транспортировки. Совершенно не понятно, за исключением типа 1 пифосообразных кюп с горизонтальными ручками, что же могли транспортировать в ГРВ. На наш взгляд, версия И.Б. Тесленко и Д.Ю. Алядиновой, поддержанная И.Р. Гусач, является ошибочной. Во всяком случае, она точно нуждается в дальнейшем обосновании.

В заключение работы приведены исчерпывающие и аргументированные выводы, полностью отражающие всю проделанную работу. В диссертации неоднократно говорится о тех или иных хронологических особенностях выделенных групп керамики, справедливо признаётся ее эволюционное развитие на протяжении всего османского периода.

Тем не менее, хотелось бы прояснить вывод исследовательницы о сильном культурном влиянии осман, сказавшимся на морфологии изделий, повторяющих османские образцы.

В этой связи, как нам кажется, с методической точки зрения необходимо указать все же **главный критерий**, по которому морфологически идентичные изделия отнесены к производству разных центров. Например, хорошо известные специалистам тазы на трёх ножках отнесены, как к производству Юго-Восточного Крыма (рис. 25), так и Стамбула (рис. 62-65). На наш взгляд, это требует дополнительной аргументации, учитывая, что находки подобной керамики в Таврики немногочисленны, а сходство и отличие состава глины оценивалось только по визуальным признакам. Необходимо учитывать, что появление местных, предположим, крымских форм, идентичных столичным Стамбульским, предполагает не только переселение гончаров, но и использование на

---

² Майко В.В. Охранные археологические наблюдения в Феодосии в 2016 г. // История и археология Крыма. 2022. Вып. XVI. С. 355-383.

месте передовой гончарной технологии. Существовали ли печи, подобные Стамбульским, в далёкой от столицы Каффе, сказать сложно. Во всяком случае, они пока не раскопаны.

В качестве османских черт, проявившихся в керамических изделиях, признается появление рельсовидного венчика, низкого расплющенного кольцевого поддона, рифлёного горла, упрощение системы орнаментации и способа нанесения поливы. Не со всеми критериями можно согласиться, учитывая, что рельсовидный венчик появляется в Таврике не позднее середины XV в. ещё при генуэзцах.

Таким образом, суммируя все вышеизложенные соображения, без учета дискуссионных моментов, можно выделить несколько основных замечаний и вопросов.

К главе 1:

1) Можно ли говорить о периодах изучения рассмотренной в диссертации керамики и что, по мнению автора, может является критериями для их выделения.

К главе 2:

2) Керамику производства Юго-Восточного Крыма, обнаруженную в Северо-Восточном Приазовье терминологически лучше назвать османской или османского времени, является ли она на взгляд автора диссертации импортом или это закономерный результат контактов граничащих друг с другом или близко расположенных одна к другой территорий.

К главе 3:

3) Согласна ли автор с утверждением, что все керамическая продукция османского времени группы Юго-Восточный Крым, производилась только в Каффе, а остальные городские центры не имели экономической возможности наладить производство столовой поливной керамики в османское время.

4) Является ли такой морфологический признак керамики Юго-Восточного Крыма, как низкий расплющенный кольцевой поддон одним из главных теплообразующих.

5) Является ли вывод о производстве ТЧБР в восточной части Анатолии окончательным. Есть ли ещё аргументы, кроме приведённых в работе.

6) Могли ли являться ГРВ, представляющие собой кухонную тонкостенную керамику широкого повседневного употребления предметом импорта. Что могли импортировать в подобных сосудах.

7) Каков главный критерий при отнесении морфологически идентичных изделий к продукции разных гончарных центров отдалённых территорий.

Указанные замечания не снижают значимости полученных результатов и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования И.Р. Гусач.

Диссертация является законченным научно-исследовательским трудом, выполненным автором самостоятельно на высоком научном уровне. В работе приведены научные результаты, позволяющие ее квалифицировать, как наиболее полную группировку важной части археологических источников, позволяющих аргументировано рассматривать историю Северо-Восточного Приазовья в обозначенный период. Новые научные результаты, полученные диссертантом, имеют существенное значение для российской науки в области археологии, истории, искусствоведения и музейного дела. Работа написана доходчиво, грамотно и аккуратно оформлена. В заключение каждой главы сделаны четкие выводы. Выводы и рекомендации обоснованы. Материалы и выводы диссертации отражены в публикациях соискателя, в том числе в 4 изданиях, рекомендованных ВАК.

Автореферат соответствует основному содержанию диссертации.

Таким образом, диссертация Ирины Рудольфовны Гусач является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи систематизации импортного керамического материала, встреченного на территории Северо-Восточного Приазовья в эпоху позднего средневековья и Новое время. Диссертация по критериям актуальности, научной новизны, обоснованности и достоверности выводов полностью соответствует требованиям «Положения о порядке присуждении ученых степеней» ВАК

РФ, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Диссертант Ирина Рудольфовна Гусач заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3 – археология.

Официальный оппонент
доктор исторических наук,
директор Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
«Институт археологии Крыма
Российской академии наук»,

В.В. Майко

295007 Россия, Республика Крым, г. Симферополь,
проспект Академика Вернадского, д. 2,
телефон/факс +7 (3652) 549 116, +7 (3652) 248 179
E-mail: arc.crimea2@gmail.com
www: <http://iak-ran.ru/>

11.03.2025 г.

Подпись Майко В.В. удостоверяю

Ведущий специалист по кадрам
ФГБУН Институт археологии Крыма РАН

В.Н. Пичка